

Проблемы охраны природы

Д.В. Моргун

г. Москва, Московский эколого-биологический центр

Замечания к очеркам о булавоусых чешуекрылых (Lepidoptera: Hesperioidea, Papilionoidea) в Красной книге Республики Дагестан [2009]

D.V. Morgun. Remarks on the articles about butterflies (Lepidoptera: Hesperioidea, Papilionoidea) in the Red Data Book of Daghestan Republic [2009].

SUMMARY. Presented is an analysis of the butterfly (Lepidoptera: Hesperioidea et Papilionoidea) descriptions in the new edition of the Red Data Book of Daghestan Republic [2009]. Each description is examined in the review, highlighting the aspects requiring critique. Based on recent research and published data the list of limiting factors as well as the list of butterfly species recommended for the regional conservation list are given.

В данной статье производится попытка выявления и анализа фактических данных, представленных в очерках о булавоусых чешуекрылых (Lepidoptera: Hesperioidea, Papilionoidea) Красной книги Республики Дагестан [2009: 351–359].

Статья включает отдельное рассмотрение каждого очерка с критическим обсуждением важнейших аспектов и сводный анализ общих тенденций изложения фактической информации. Представлен список видов булавоусых чешуекрылых, рекомендуемых к охране на региональном уровне, составленный на основе последних оригинальных данных полевых сборов и наблюдений, а также с привлечением материалов из коллекций Биологического музея Дагестанского государственного университета (ДГУ) и Музея насекомых города Пятигорска. Дополнительные сведения о нахождении ряда видов на территории республики были получены при работе с коллекциями Зоологического музея МГУ, Государственного Дарвинского музея (г. Москва), Зоологического института РАН (г. Санкт-Петербург), а также с рядом частных коллекций (И.Г. Плюща, С.В. Чуркина, Е.В. Николаевой).

С точки зрения энтомологической фауистики и экологии, Дагестан представляет собой крайне интересную территорию, населенную значительным числом эндемиков и таксонов, нигде более в России не встречающихся. Фауна чешуекрылых республики представляет собой сложный зоогеографический комплекс, обогащенный переднеазиатскими, средиземноморскими и туранскими элементами. Эти обстоятельства указывают на особую необходимость составления красного списка охраняемых видов чешуекрылых, обоснованного достаточно полным фактическим материалом, а также разработки комплекса мероприятий по их охране.

В новое издание Красной книги Дагестана внесено 9 видов булавоусых чешуекрылых. Авторами очерков являются Г.М. Абдурахманов, А.Г. Абдурахманова, А.А. Магомедова. Ссылки на статьи данных авторов, указанные в источниках информации в каждом очерке о булавоусых чешуекрылых (например, «Абдурахманов, Алиев, Эффенди, 1990», «Абдурахманов, Гайрабекова, Кушалиева, Король, 2007», «Абдурахманов, 2007» — с. 359), не имеют соответствующей расшивки с указанием выходных данных в списке литературы Красной книги. Иллюстрации к очеркам выполнены И.А. Белоусовым.

В данной Красной книге принята система, включающая 5 категорий статуса редкости видов (подвидов): 0 — исчезнувшие, 1 — находящиеся под угрозой исчезновения, 2 — быстро сокращающие численность, 3 — редкие, но не находящиеся под угрозой вымирания, 4 — неопределенного статуса, 5 — восстановленные виды (подвиды).

Очерки видов структурированы одинаково и включают в себя десять рубрик: категория и статус, краткое описание (характеристика габитуса — *Д.М.*), распространение, места обитания и численность, особенности биологии и экологии, основные лимитирующие факторы, необходимые меры охраны, источники информации, иллюстрации, составители.

Необходимо сделать несколько комментариев по поводу неточностей и недоработок в каждом из очерков видов.

«Голубянка мелеагр — *Polyommatus daphni* [sic!] Denis et Schiffermuller» (с. 351).

В видовом эпитете допущена номенклатурная ошибка: *daphni* вместо *daphnis*. В кратком описании указано, что «хорошо выражена цветовая модификация». Но это понятие является абстрактным и не имеет конкретного номенклатурного выражения. По нашим данным, на хребте Чонкатау и в некоторых других точках Дагестана бабочки отличаются светлым фоном верхней стороны крыльев и контрастной, широкой краевой каймой на крыльях самцов. Все самки близки по окраске к *f. steevenii* Tr., хотя в очерке приводятся сведения и о типичных самках с голубой окраской крыльев. В рубрике «Распространение» указано, что вид «в Дагестане встречается повсеместно, но редко», что не соответствует данным, приведенным на карте. Распространение вида в Дагестане действительно значительно шире и охватывает и другие районы, помимо указанных на карте точек. Практически во всех местонахождениях в предгорной зоне, на передовых хребтах и почти во всех локалитетах Высокогорного Дагестана обнаружены многочисленные макропопуляции вида с относительно высокой плотностью. Так, на 3 км маршрута, проходящего в сходных по ландшафтным особенностям и флористическому составу биотопам на южном склоне хребта Чонкатау в пик лета отмечается свыше 200 особей вида. В 2006 г. он был наиболее многочисленным видом семейства на субальпийских лугах в окрестностях Тпига и Миси в Агульском районе. В районе Рутула вид образует плотные популяции как на сухих субальпийских лугах, так и в ущельях (р. Лалаон, р. Самур). В течение последних 10 лет (судя по многолетним визуальным учетам) численность вида в большинстве постоянных местообитаний не сократилась, динамика численности меняется в не критических пределах. Следовательно, статус «сокращающийся в численности вид» представляется очень сомнительным. В рубрике «Особенности биологии и экологии» допущена ошибка в родовом названии растения *Onobrichus* (верно — *Onobrychis*). В рубрике «Меры охраны» в качестве рекомендации указана регламентация применения пестицидов и запрет отлова бабочек. В известных нам местах встречаемости пестициды не применяются, так как данные территории не являются возделываемыми угодьями. Массовый отлов вида не зафиксирован, хотя при высоком уровне численности данный фактор не может быть лимитирующим. Более значимо для общего сохранения биотопов вида было бы сокращение выпаса скота в местах его встречаемости.

«Махаон — *Papilio machaon* Linnaeus» (с. 352).

В рубрике «Распространение» некорректно приводится ареал вида: «Вся территория России, а также вся остальная Палеарктика и Аляска, Кавказ». Очевидно, что Кавказ относится и к территории России, и к территории Палеарктики — налицо смешение зоогеографических, географических и административно-территориальных единиц. Указывается повсеместное распространение в Дагестане, что не отражено на карте. Действительно, данный вид широко распространен в республике и населяет низменность и горы. Можно отметить не менее 20 местонахождений, в которых он встречается регулярно и часто. В качестве статуса указывается «сокращающийся в численности палеарктический вид». Введение в статус зоогеографической (тем более, неверной, так как вид является голарктическим) характеристики вида неправильно. Значительного сокращения численности в Дагестане (как, впрочем, и на большей части ареала вида) не наблюдается.

«Подалирий — *Iphiclidides podalirius* Linnaeus» (с. 353).

Вид характеризуется как «сокращающийся в численности», однако имеющий повсеместное в Дагестане распространение. Нами здесь отмечен во всех зонах, причем местами является синантропным видом, имеющим довольно высокую численность в населенных пунктах. Встречается повсюду — в основном на склонах, поросших кустарником и редколесьем, а также вблизи и на территории различных населенных пунктов в садах и парках. Практически во всех местообитаниях част или обычен. В качестве лимитирующего фактора указывается «ограниченность в питании», хотя вид является широким олигофагом на широко распространенных растениях: в

Дагестане питание гусениц отмечено на листьях терна (*Prunus spinosa* L.), сливы (*Prunus domestica* L.), боярышника (*Crataegus monogyna* Jacq.), миндаля (*Amygdalus* sp.) и других розоцветных.

«Аполлон — *Parnassius apollo* Linnaeus» (с. 354).

В кратком описании неправильно указано, что у имаго «...на задних [крыльях] 5 красных с черным контуром пятен» (общеизвестно, что у имаго 2 красных пятна на заднем крыле). В «Распространении» указывается, что вид встречается в Дагестане повсеместно, но при этом встречается «исключительно редко». Эти характеристики не совпадают с нашими данными, согласно которым вид встречен в 14 локалитетах Высокогорного Дагестана, причем во всех точках регулярной встречаемости он не является редким. Всего достоверно известно существование 14 стабильных популяций вида, не изолированных географически и занимающих обширные луговые пространства. Не менее 10 из них многочисленны. Так, на г. Алахундаг (Самурский хребет) имаго отмечались на пологих склонах на высоте около 2200 — 2400 м над ур.м., где летали над цветущими высокотравными лугами с аспектом девясила и горечавки. Плотность этой популяции составляла в 2006 г. около 3 особей на 10 м². По данным В.В. Тихонова, высокая численность наблюдалась в верховьях реки Тлейсерух в 2009 г., где одновременно можно было наблюдать до 10 самцов на 1 точку маршрута. В верховьях Курахского ущелья на 3 км маршрута насчитывалось более десятка бабочек. Имаго свободно перемещаются по склонам в пределах субальпийской зоны обеих экспозиций, поэтому популяции на разных склонах не являются изолированными, отсутствуют какие-либо препятствия для генетического обмена.

«Аполлон черный — *Parnassius mnemosyne* Linnaeus» (с. 355).

Распространение вида в республике в очерке не охарактеризовано. По нашим данным, вид, как правило, встречается редко, единичными экземплярами; известен достоверно из 5 локалитетов в предгорной зоне, с передовых хребтов, а также из одного высокогорного локалитета. В.В. Тихоновым относительно высокая численность отмечалась в Талгинском ущелье в 2009 г., где на цветущих горошках он наблюдал скопления бабочек до 15 экземпляров на 1 точку маршрута. В рубрике «Особенности биологии и экологии» допущена ошибка в названии кормового растения *Coridalis* (правильно — *Corydalis*). В качестве основных лимитирующих факторов приводятся зимовка молодой гусеницы и скрытность гусеницы в течение светлого времени суток. Очевидно, что эти биологические особенности, характерные для многих чешуекрылых на личиночной стадии, никоим образом не могут вести к сокращению численности вида.

«Аполлон Нордмана — *Parnassius nordmanni* Menetries» (с. 356).

В распространении вида указывается в том числе субальпийская зона Большого и Малого Кавказа. По многочисленным данным, отраженным в литературе [Некрутенко, 1990; Львовский, Моргун, 2007; и др.] и наблюдениях коллег, данный вид встречается только в альпийском поясе Кавказа. Также невозможно согласиться с тем, что по всему ареалу вид является малочисленным. По нашим наблюдениям, плотность популяций в альпийской зоне Приэльбрусья в 2003 г. достигала 5 экз. на 10 м², примерна такие же по плотности популяции отмечались нами на хр. Мусса-Ачитара (Карачаево-Черкесия). В Дагестане, по оригинальным сведениям, это действительно редкий и малочисленный вид, образующий локальные популяции в высокогорьях Богосского, Самурского хребтов, Кябкяктепе и массива Шалбуздаг.

«Желтушка Аврорина — *Colias aurorina* Herrich-Schaffer» (с. 357).

В «Кратком описании» допущена неточность — упоминание двух цветковых форм самок. Для ssp. *anna* Gerhard, 1882, распространенного на территории Дагестана, известна только одна форма самки — белая. В распространении отмечено, что в Дагестане вид встречается в предгорьях, однако на карте обозначены точки в высокогорной зоне республики. По данным Е.В. Ильиной, вид действительно однажды отмечен в предгорьях (на массиве Таркитау), а большая часть его ареала в республике располагается в районе Ахты — Рутула, на обеих экспозициях хребтов. В качестве лимитирующих факторов отмечено, в том числе, сокращение площадей кормовых растений вследствие перевыпаса скота и сенокоса. На самом деле, установленные кормовые растения вида (в отличие от указанного в очерке с ошибкой в видовом эпитете «*Astragalus marchallianus* Fisch.») — *Astracanta aurea* (Stev.) и *A. denudata* (Stev.) Kuntze, как правило, остаются нетронутыми в местах выпаса скота из-за особой жизненной формы (колючеподушечник). Гораздо более

серьезный вред наносится этим растениям и трофически связанным с ними беспозвоночным в результате пожаров и палов. Вид встречается по остепненным склонам горных хребтов в Дагестане (хребты Самурский, Богосский, Нукатль, Андийский), где отмечается до 3000 м над ур. м. На Шалбуздаге отмечался регулярно на маршруте от высоты 1400 м (с. Джаба) на щебнистых склонах с участками остепненных лугов до 2900 м и на альпийских лужайках [Ильина, Алиев, 2007].

«Желтушка кавказская — *Colias caucasica* Staudinger» (с. 358).

По данным Й. Гришубера [Grieshuber, 2005], данный вид отсутствует на Большом Кавказе, а многочисленные ссылки на его нахождение в Дагестане, в том числе в Красной книге СССР [1984], можно считать следствием таксономической путаницы, возникшей в результате описания Б. Герхардом (B. Gerhard) в конце XIX в. дагестанских особей в качестве подвида *C. aurora* (Esper, 1783), не встречающегося на Кавказе. Подвид *anna* Gerhard, 1882 долгое время (см., например, синонимическую сводку в работе Ю.П. Некрутенко [1990], который не нашел типовую серию этого таксона) считался синонимом *C. caucasica* Stgr. Гришубером [op. cit.] установлено, что все данные о распространении в Дагестане этого вида относятся к *C. aurorina* H.-S. Фактический материал, достоверно определенный как *C. caucasica*, с территории Дагестана не известен нам ни по музейным, ни по частным коллекциям.

«Чернушка иранская — *Erebia iranica* Grum-Grshimailo» (с. 359).

Еще Ю.П. Некрутенко [1990] указывал на сложность номенклатурной ситуации, дискредитирующей обоснованность охраны данного вида и близкого *E. graucasica* Jachontov, 1909, который, судя по включаемым подвидам, на самом деле был внесен в Красную книгу СССР [1984]. В рубрике «Меры охраны» в рецензируемой Красной книге в качестве такой меры указано именно то, что вид «внесен в Красную книгу СССР». Учитывая номенклатурную путаницу и утрату юридической силы последнего документа, это вряд ли можно считать обоснованием для охраны вида. В рубрике «Распространение» указаны лишь альпийские высокогорья Кавказа в качестве ареала вида, однако он также известен из некоторых высокогорных зон Закавказья и Северного Ирана, а описан с территории Турции. При указании на отсутствие данных о численности вида в Дагестане ему придан статус «редкий». По нашим данным, вид в большинстве известных мест встречаемости нередок, образует достаточно плотные локальные популяции. Так, он был обычным в районе Рутула и Хнюха в конце июля 2009 г., на г. Алахундаг в июле 2006 г., на г. Заинкорт в августе 2004 г., где строго придерживается дерновинно-злаковых и каменистых осыпных участков от 2200 м над ур.м.

Таким образом, настоящее издание Красной книги Республики Дагестан содержит сведения лишь о 9 охраняемых в регионе видах булавоусых чешуекрылых, из которых 4 являются, согласно оригинальным данным, нередкими или обычными в некоторых местообитаниях; из последних 1 вид местами является синантропным. Один вид отсутствует в регионе и внесен в данное издание в результате таксономической ошибки. Четыре вида характеризуются в целом стабильно низкой численностью в большинстве локалитетов и при этом весьма локальны в регионе в целом. Из них 2 вида (*P. apollo* (L.) и *P. mnemosyne* (L.)) (внесены в Красную книгу РФ [2001]). Из видов, внесенных в обсуждаемую Красную книгу, лишь два, довольно обычных в регионе, регистрируются в единственном в республике заповеднике — Дагестанском (*P. machaon* L., *I. podalirius* (L.)). В очерках о булавоусых чешуекрылых содержится 4 ошибки в написании латинских названий организмов, 5 неточностей зоогеографического плана или в характеристике ареала, в том числе в региональном масштабе. Во всех очерках допущено нарушение действующего Международного кодекса зоологической номенклатуры: авторы первоописаний видов даются без скобок. В фамилиях следующих авторов описания таксонов нарушены нормы их написания: «Schiffermuller» вместо правильного Schiffermüller (с. 351), «Menetries» — вместо Mènètriés (с. 356), «Herrich-Schaffer» — вместо Herrich-Schäffer (с. 357). В 3 очерках нет соответствия между картами и описаниями ареала в республике. Ссылки на источники информации не имеют соответствующей расшифровки в общем списке литературы.

Помимо конкретных неточностей и ошибок, следует также отметить ряд общих негативных тенденций изложения материала, характерных для всех рассмотренных очерков.

1. Необоснованное приращение того или иного зообиологического статуса, при отсутствии четких экологических характеристик известных популяций видов. В тексте отсутствуют сравнительные многолетние данные, свидетельствующие о деградации численности этих видов.

2. Отсутствие ссылок на конкретный изученный или освещенный в литературе материал, хотя бы на уровне примерных этикеточных данных. Это особенно важно при картировании ареалов, так как связи между точками на картах и описаниями местообитаний видов в тексте нет.

3. Ограниченный и не связанный с экологическими характеристиками видов список лимитирующих факторов. Региональные особенности экологии видов дневных чешуекрылых, очевидно, плохо известны авторам; например, в описаниях приводятся компилятивные данные о кормовых растениях гусениц, не всегда соответствующие местным популяциям.

По последнему пункту необходимо отметить, что по нашим данным, наиболее важными косвенными антропогенными воздействиями, влияющими на сокращение численности и элиминацию популяций дневных чешуекрылых, в республике являются следующие.

1. Выпас скота в степи, на лугах всех горных поясов, лесных луговинах в горах. Неконтролируемый перевыпас, несоблюдение принципов рационального использования пастбищ приводят к полному разрушению почвенного покрова и вытаптыванию травяно-кустарничкового яруса, почвенной эрозии.

2. Низовые пожары в результате намеренного или случайного поджога степей, нагорно-ксерофитных луговых сообществ, в частности, выжигание трагакантников.

3. Искусственное обводнение аридных ландшафтов. Особенно показательны примеры сукцессионных процессов мезофилизации пустынных участков и полупустыни, наблюдаемые в Ногайской степи.

4. Рекреационные нагрузки, увеличение площадей селитебных территорий за счет застройки, транспортные нагрузки. Увеличение рекреационного освоения особенно выражено в приморской зоне Дагестана в связи с расширением строительства курортных объектов; существенный вред популяциям чешуекрылых причиняют все последствия курортного освоения: планирование, застройка приморских склонов, прокладка дорог и троп, расчистка закустаренных участков, вытаптывание растительности в летний период, спонтанные пожары, провоцируемые активностью отдыхающих и туристов.

5. Размещение свалок бытовых отходов и промышленного мусора, особенно у крупных населенных пунктов, селений в степи, горных аулов.

6. Промышленная добыча песка, соли, горных пород. Результатами этой деятельности является не только разрушение почвенного и растительного покрова непосредственно в месте работ, но и прилегающей территории, вдоль транспортных путей.

Популяциям, существующим поблизости от агроценозов, более всего угрожает чрезмерное применение пестицидов. Куртины кормового растения вместе с развивающимися личинками активно поедаются сельскохозяйственными животными, прежде всего овцами. Так, в большинстве районов предгорий и Внутригорного Дагестана наиболее существенным является хозяйственное освоение шибляковых формаций, любая рекреационная нагрузка на склоны, поросшие нагорными ксерофитами, приводящая к вытаптыванию или целенаправленному уничтожению куртин горно-степных растений. На наш взгляд, такое прямое антропогенное воздействие, как вылов имаго (как правило, для коммерческих целей), не является существенной угрозой для популяций редких чешуекрылых в регионе (Дагестан сравнительно мало посещается энтомологами из других регионов в последние десятилетия в связи со сложной внутренней политической обстановкой).

Внесение 9 рассмотренных видов в рассмотренную Красную книгу является своего рода «наследием» Красной книги СССР, куда были включены все эти виды. Согласно Закону Республики Дагестан «О Красной книге Республики Дагестан» от 16 мая 2008 г. № 22 (Ст. 5), в нее включаются «...уязвимые, эндемичные, узкоэндемичные и редкие объекты...» растительного и животного мира. В то же время, удивляет отсутствие многих эндемичных, узко распространенных и локальных видов чешуекрылых, встречающихся в Дагестане и обнаруженных на его территории в последние десятилетия [Плющ, Яковлев, 2001; Моргун, 2004; Ильина, Алиев, 2007; Morgun, Tikhonov, 2009] (Табл. 1). Не менее 20 таксонов булавоусых чешуекрылых в России к настоящему моменту известны только с территории Дагестана (ниже отмечены *), из них 4 — эндемики республики (**).

**Булавоусые чешуекрылые Республики Дагестан,
рекомендуемые к охране на региональном уровне**

№	Таксон	Основание для включения
1	<i>Gegenes nostradamus</i> (Fabricius, 1793)*	Закавказский элемент, известный по единичной находке
2	<i>Parnassius nordmanni</i> [Ménétrières] in Siemashko, 1850	Стенотопный вид альпийского пояса высокогорий с низкой численностью.
3	<i>Parnassius mnemosyne</i> (Linnaeus, 1758)	Вид с низкой численностью, представленный локальными изолированными популяциями.
4	<i>Parnassius apollo</i> (Linnaeus, 1758) ssp. <i>ciscaucasicus</i> Sheljuzhko, 1924	Некоторые из популяций подвида малочисленны и характеризуются устойчивой тенденцией к сокращению численности.
5	<i>Anthocharis damone</i> Boisduval, 1836*	Локальный стенотопный вид, представленный единственной известной популяцией в регионе. Закавказский элемент в фауне Большого Кавказа.
6	<i>Pontia callidice</i> (Hübner, [1800]) ssp. <i>chrysidice</i> (Herrich-Schäffer, [1844])	Стенотопный вид альпийского пояса высокогорий, с критически низкой численностью.
7	<i>Colias thisoa</i> Ménétrières, 1832	Локальный стенотопный вид с низкой численностью
8	<i>Colias aurorina</i> Herrich-Schäffer, [1850] ssp. <i>anna</i> Gerhard, 1882**	Вид с низкой численностью. Угроза коммерческого вылова имаго.
9	<i>Tarucus balcanicus</i> (Freyer, 1844)*	Вид, известный по локальным малочисленным популяциям.
10	<i>Turanana endymion</i> (Freyer., [1850])*	Закавказский элемент, известный по единственной малочисленной популяции.
11	<i>Tomares callimachus</i> (Eversmann, 1848)	Вид, известный по единственной малочисленной популяции с низкой численностью.
12	<i>Kretania eurypilus</i> (Freyer, [1851])*	Локальный вид, известный по трем малочисленным популяциям.
13	<i>Aricia teberdina</i> (Sheljuzhko, 1934)	Стенотопный вид альпийского пояса высокогорий, известный по локальным единичным находкам.
14	<i>Aricia anteros</i> (Freyer, 1838) ssp. <i>dombaiensis</i> (Alberti, 1969)	Подвид, известный по единичным находкам.
15	<i>Pseudophilotes bavius</i> (Eversmann, 1832)	Вид, известный по двум локальным популяциям с критически низкой численностью.
16	<i>Neolysandra coelestina</i> (Eversmann, 1843) ssp. <i>alticola</i> (Christoph, 1886)*	Стенотопный подвид, известный по единственной популяции.
17	<i>Agrodiaetus shamil</i> (Dantchenko, 2000)**	Эндемик Дагестана.
18	<i>Agrodiaetus phyllis</i> (Christoph, 1877) ssp. <i>daghesticus</i> (Forster, 1960)**	Эндемик Дагестана.
19	<i>Armenia ledereri</i> (Boisduval, 1848)*	Вид, известный по одной малочисленной популяции. Закавказский элемент в фауне Большого Кавказа.
20	<i>Melitaea perseae</i> Kollar, [1849]*	Вид, известный по единичным находкам.
21	<i>Melitaea arduinna</i> (Esper, [1784]) ssp. <i>kocaki</i> (Wagner et Gross, 1976)*	Закавказский элемент, малочисленный и локальный, известный в регионе по единственной популяции.
22	<i>Thaleropsis ionia</i> (Eversmann, 1851)	Закавказский элемент, известный по малочисленным изолированным популяциям.
23	<i>Coenonympha tullia</i> (Müller, 1764) ssp. <i>chatiparae</i> (Sheljuzhko, 1937)	Стенотопный вид, населяющий альпийский пояс высокогорий, с низкой численностью.
24	<i>Hipparchia syriaca</i> (Staudinger, 1871)*	Закавказский элемент, представленный локальными изолированными популяциями.
25	<i>Satyrus amasinus</i> Staudinger, 1861*	Вид, представленный локальными малочисленными популяциями. Закавказский элемент в фауне Большого Кавказа.
26	<i>Melanargia larissa</i> (Geyer, [1828])*	Известный по единичным находкам в регионе вид. Закавказский элемент в фауне Большого Кавказа.
27	<i>Erebia melancholica</i> Herrich-Schäffer, [1846]	Вид, известный по единичным находкам в регионе в альпийском поясе гор.
28	<i>Pseudochazara nukatli</i> Bogdanov, 2000**	Эндемик Дагестана, представленный локальными изолированными популяциями.
29	<i>Pseudochazara pelopea</i> (Klug, 1832) ssp. <i>persica</i> (Christoph, 1877)*	Вид, представленный локальными малочисленными популяциями. Закавказский элемент в фауне Большого Кавказа.
30	<i>Pseudochazara daghestana</i> (Holik, 1955)	Вид, представленный локальными малочисленными популяциями. Эндемик Кавказа.

Согласно упомянутому выше Закону Республики Дагестан, в перечень охраняемых также нужно отнести виды, подпадающие под действие международных соглашений и конвенций. Из рекомендованных нами к охране 2 вида (*P. apollo*, *P. mnemosyne*) занесены в Красную книгу РФ [2001], 4 (*P. apollo*, *P. mnemosyne*, *P. bavius*, *C. tullia*) — в Красный список Европы [Swaay, Warren, 1999]. Однако эндемики Дагестана не внесены ни в один из красных списков и приложений международных конвенций.

Таким образом, даже при поверхностном прочтении очерков о булавоусых чешуекрылых Красной книги Дагестана становится очевидной необходимость не только в значительном переформлении и пополнении имеющихся данных, но и в кардинальном пересмотре данного списка на основе новой фаунистической и экологической информации о чешуекрылых, с привлечением обширного материала из различных музейных коллекций и известных литературных публикаций. Небрежное, формальное и не подкрепленное научными данными составление списка охраняемых чешуекрылых — важнейшего компонента экосистем, хороших индикаторов состояния наземных сообществ — приводит к очень поверхностной оценке биоразнообразия интереснейшего в зоогеографическом и экологическом отношении региона — востока Большого Кавказа.

Благодарности. Автор выражает благодарность директору Биологического музея Дагестанского государственного университета Е.В. Ильиной (г. Махачкала), директору Музея насекомых г. Пятигорска В.В. Тихонову, а также И.Г. Плющу (г. Киев), С.В. Чуркину и Е. В. Николаевой (г. Москва) за предоставление данных о собственных сборах чешуекрылых в Дагестане.

Литература

- Ильина Е. В., Алиев М. А. 2007. Новые интересные находки дневных чешуекрылых на Шалбуздаге // Мат. Всероссийской научно-практ. конф. «Современные проблемы биологии и экологии животных». Махачкала: Изд-во ДГПУ. С. 60–63.
- Красная книга Республики Дагестан. 2009. Махачкала. 552 с.
- Красная книга Российской Федерации (Животные). 2001. М.: АСТ, Астрель. 863 с.
- Красная книга СССР. 1984. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных и растений. Т. 1. М.: Лесная пром-ть. 392 с.
- Львовский А. Л., Моргун Д. В. 2007. Булавоусые чешуекрылые Восточной Европы. М.: Т-во научных изданий КМК. 443 с.
- Моргун Д. В. 2004. Два новых для фауны России вида и рода голубянок (Lepidoptera: Lycaenidae) // Russian Entomol. J. Vol. 13 (1–2). С. 96.
- Некрутенко Ю. П. 1990. Дневные бабочки Кавказа. Определитель. Семейства Papilionidae, Pieridae, Satyridae, Danaidae. Киев: Наукова думка. 215 с.
- Плющ И. Г., Яковлев Р. В. 2001. Два новых для фауны России вида булавоусых чешуекрылых (Lepidoptera, Rhopalocera) // Russian Entomol. J. Vol. 10 (2). С. 188.
- Grieshuber J. 2005. The correct name for the subspecies of *Colias aurorina* Herrich-Schaffer, 1850 from Daghestan (Lepidoptera, Pieridae) // Helios. Vol. 6. Moscow. P. 69–74.
- Morgun D.V., Tikhonov V.V. 2009. New Taxa of Daghestan (Russia) Butterfly Fauna (Lepidoptera, Hesperioidea et Papilionoidea) // Кавказ. энтомол. бюл. Т. 5 (2). С. 273–274.
- Swaay C. van, Warren M. 1999. Red Data Book of European Butterflies / Nature and Environment. Strasbourg: Council of Europe Publishing. No. 99. 260 p.

Поступила в редакцию 22.06.2010.

РЕЗЮМЕ. Проводится анализ фактических данных, представленных в очерках о булавоусых чешуекрылых (Lepidoptera: Hesperioidea, Papilionoidea) нового издания Красной книги Республики Дагестан [2009] с критическим обсуждением каждого очерка и общих недоработок в изложении информации. На основании результатов современных исследований и литературных данных даются перечень лимитирующих факторов и список видов булавоусых чешуекрылых, рекомендуемых к охране на региональном уровне. Библ. 11.